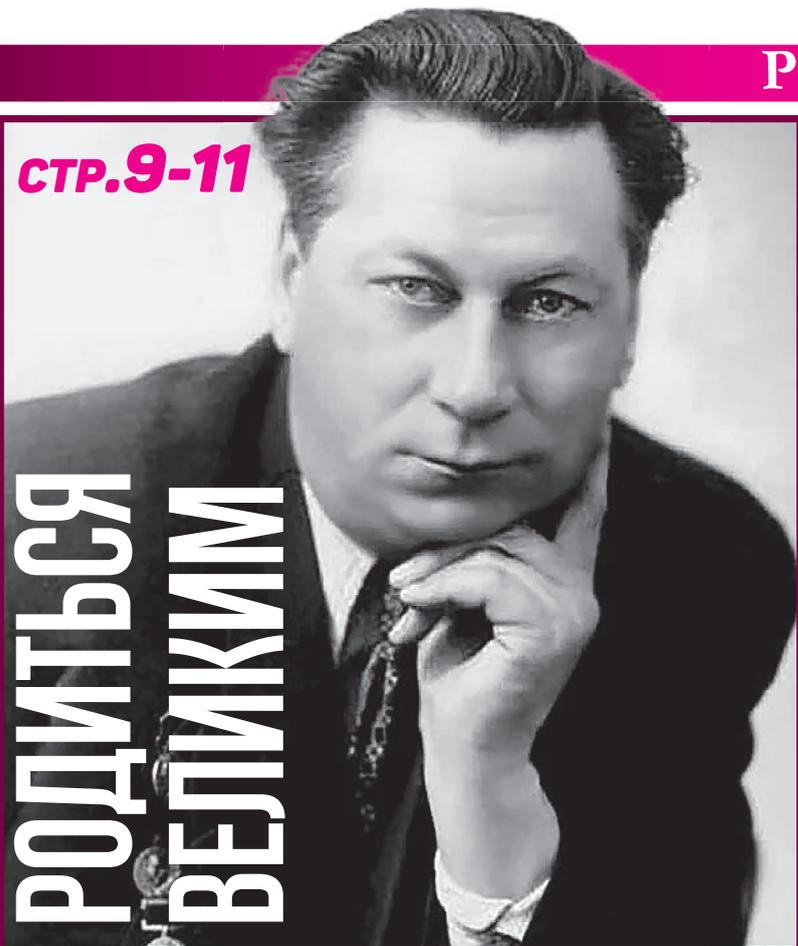

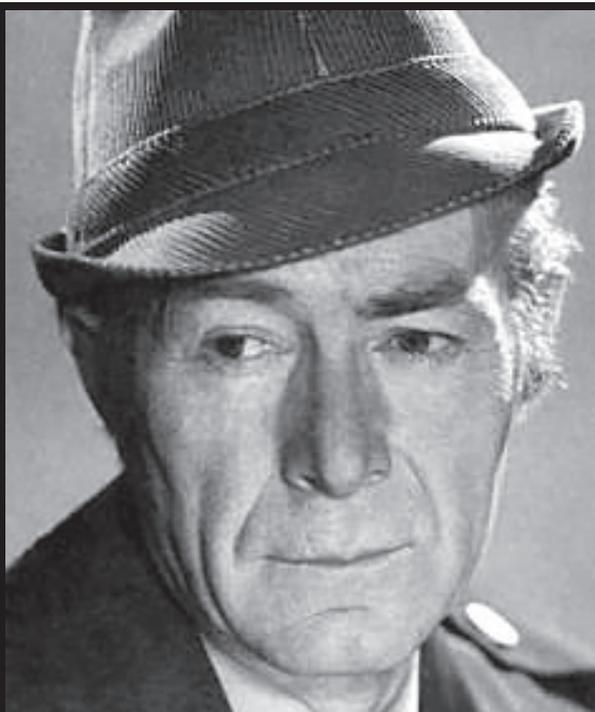
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.9-11

РОДИТЬСЯ
ВЕЛИКИМ

НИКОЛАЙ
ГРИНЬКО,
КИНО,
ОДЕССА...

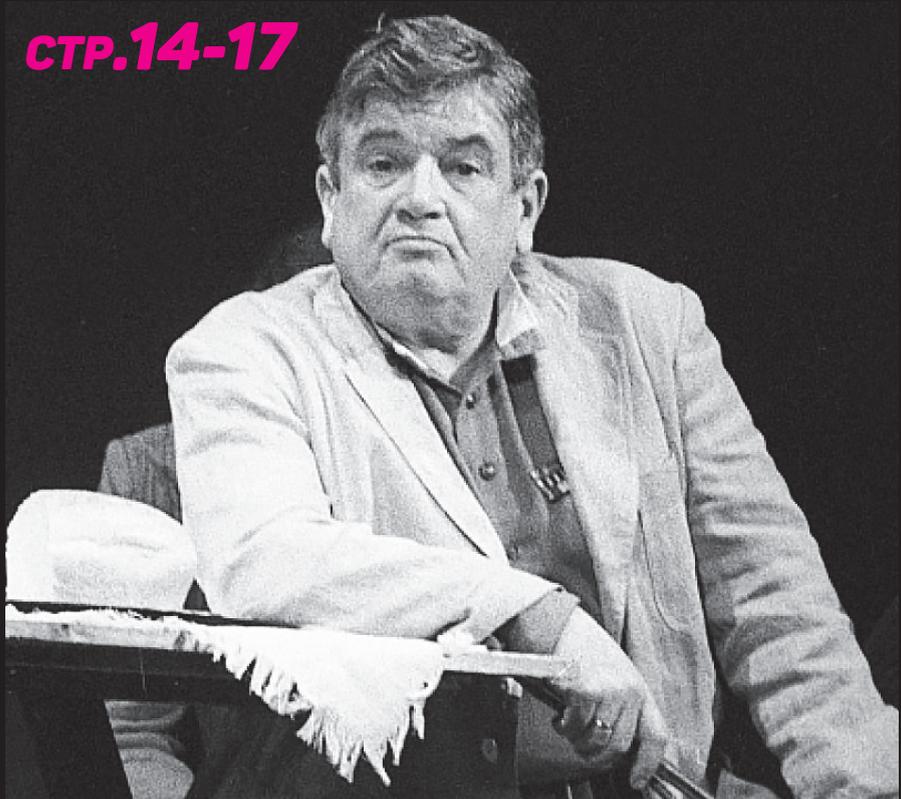
СТР.4-8

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№15 (200)
АПРЕЛЬ 2024

Бульварные Новости

СТР.14-17

СЫН
ВРАГОВ
НАРОДА

СТР.20

НЕИЗВЕСТНЫЙ
ШАЛЯПИН

Василий Меркурьев в молодости

РОДИТЬСЯ ВЕЛИКИМ

В фильме «Глинка» (1946)

В фильме «Повесть о настоящем человеке» (1948)

Геннадий Норд

Однажды, при очередном просмотре старого советского фильма «Верные друзья», поймал себя на мысли, что никак не могу поверить в то, что такого мощного, яркого, такого не похожего ни на кого человека как Василий Васильевич Меркурьев больше

нет. Не существует в природе. Нет больше такой внешности и такого голоса, нет такого уникального актерского дарования, уже не останавливаются машины и трамваи как когда-то, когда он шел по Литейному проспекту в Ленинграде.

Да, есть другие - интересные, хорошие, бесконечно любимые кем-то актеры, может быть, даже гениальные. Но они - другие.

В фильме «Песнь о дружбе» (1941)

Капитан Сергей Кайсаров (Василий Неципленко), майор Василий Булочкин (Николай Крючков) и старший лейтенант Семён Туча, «Небесный тихоход» (1945)

Мачеха (Фаина Раневская) и отец Золушки, «Золушка» (1947)

Своеобразие именно этого человека, артиста, педагога, мужа, отца неповторимо.

Никогда. Страшное слово... Страшное для тех, кто был с ним знаком. Такие люди еще живы, они добрым словом вспоминают любимого учителя, друга, несмотря на то, что его нет уже более 45 лет.

Мы с Василием Васильевичем почти разминулись во времени. Когда он ушел из этой жизни, мне было чуть больше двадцати. Мы даже не встретились, когда я поступал в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, где он преподавал. Не набирал он в этот год группу...

Но благодаря кинематографу я навсегда попал под обаяние этого человека. Благодаря немногочисленным записям спектаклей с его участием, могу хотя бы в своем воображении представить, что вижу его

живую, сидя в зрительном зале Александрино, театре, которому он отдал долгие годы своей непростой жизни...

Можно сделать подробный разбор его ролей, пополнив длинный список работ кино и театроведов, когда-то тоже попавших под обаяние актера. Разобрать по сценам его лейтенанта Тучу из «Небесного тихохода», или академика Василия Васильевича Нестратова из «Верных друзей», или отца Золушки из одноименного фильма, и даже изучить каждую татуировку «на память о юности и некультурности» на теле его капитана дяди Кости из милого и трогательного фильма 1960 года режиссеров Георгия Даниеля и Игоря Таланкина «Сереза», веро-

Окончание на с. 10

Зинаида Райх и Всеволод Мейерхольд

Окончание. Начало на с.9

Академик Василий Нестратов, профессор Александр Лапин (Александр Борисов), профессор Борис Чижов (Борис Чирков), «Верные друзья» (1954)

ятно, даже выяснить личности загадочных Нюры и Муси, наколотых на могучем теле романтичного «морского волка». Словом, вспомнить бесконечных военных, старшин сверхсрочной службы, начальников строительства, тренеров, номенклатурных работников, купцов в многочисленных пьесах Островского.

Невозможно без слез, без комка в горле смотреть «Летят журавли» Михаила Калатозова, - единственный за всю историю советский полнометражный фильм, взявший главный приз Каннского фестиваля. Мурашки вызывает и тихим страшным голосом произнесенное:

- Ты думаешь, что кому-нибудь сына на войну отправлять хочется? Или ты считаешь, что за твое благополучие, за твою жизнь кто-то должен терять руки, ноги, глаза, челюсти, жизни? А ты - ни за кого и ничто?

И беспощадные, жесткие, громкие слова:

- Подумаешь, невеста сбежала! Радоваться должен. Копейка ей цена, если такого красавца, настоящего героя, на какую-то тыловую крысу променяла! Это она свое счастье потеряла, а не он! Так ей и надо! Недостойна! Мелкая у нее душонка! Разве понимают они, какие крестные муки вы несете за них же? Ты против самого страшного выстоял, против смерти. В глаза ее видел, сам на нее грудью шел, а она ничтожного испытания временем не выдержала. Таким, как она, всеобщее наше мужское презрение! Нет им прощения!

Не меньшие эмоции вызывает весь жизненный путь Василия Васильевича Меркурьева. Местами страшный от невозможности осознать, как такое можно было вообще пережить?

Знал ли юный Вася, приехавший без денег, но с путевкой Губкома комсомола, направлявшей его учиться на актера и профсоюзным билетом с формулировкой «состоит в профсоюзе работников искусств»

В фильме «Двенадцатая ночь» (1955)

в Петроград осенью 1923 года из города Острова Псковской области, какие испытания готовит ему этот северный город в ближайшие десятилетия? Как виртуозно, на грани физических и моральных сил он будет совмещать любимую работу в театре, съемки в кино и материальное обеспечение своей многочисленной семьи.

Можно с полным правом утверждать, что Меркурьев был обласкан властью, - трижды лауреат Сталинской премии второй степени (1947, 1949, 1952), народный артист сначала РСФСР (1955), потом и СССР (1960), от этой власти и претерпел самые тягостные мучения.

Почти в один год репрессировали и убили сначала его родного брата Петра, а потом и любимого тестя, знаменитого как тогда, так и сейчас театрального режиссера, педагога, создателя актерской системы «био-

ханика» Всеволода Мейерхольда. Причем, удивительно, что последний пострадал как раз от рук тех людей, чью власть он всегда горячо и громко поддерживал. Его жена, актриса Зинаида Райх, первая жена Сергея Есенина и мать его детей, «в подарок» от власти большевиков получила 17 ножевых ранений в своей квартире в Брюсовом переулке в Москве.

Со своей будущей женой Ириной Васильевной познакомился на съемочной площадке. Она была ассистентом режиссера и однажды своей смелостью навсегда покорила сердце будущего любимица публики, остановив взбунтовавшую лошадь, скинувшую актера. Отважная, яркая - как можно было не заметить такую девушку?

В нее был тайно влюблен режиссер Сергей Эйзенштейн, а близкий друг Владимир

Ирина Мейерхольд

Маяковский придумал для нее псевдоним - хвостик от настоящей фамилии Хольд, когда она хотела поступать в Государственные высшие режиссерские мастерские (ГВЫРМ) вопреки воле авторитарного отца. Он и Василия Васильевича-то поначалу не принял.

Мейерхольда, как опытного режиссера, покорила сцена поедания бутерброда героем Меркурьева Краузе в фильме «Профессор Мамлок» (1938). С тех пор родственные связи были налажены раз и навсегда.

В самые суровые годы, когда Ирина Всеволодовна сама находилась в постоянном страхе перед арестом и по сигналу соседа по совместительству майора спецслужб быстро убегала из квартиры, когда грозила опасность, - не сменила фамилию расстрелянного отца-врага народа.

Лишь однажды, в 1954 году, в начинающуюся «оттепель», спустя долгие годы

В фильме «Летят журавли» (1957)

В телеспектакле «Пучина» (1958)

В фильме «Полустанок» (1963)

Со студентами ЛГИТМиКа

С женой Ириной Мейерхольд

С женой и детьми

нереализованности, негласного запрета на постановки, ей предложили поставить в Большом драматическом театре имени Горького пьесу молодого московского драматурга Леонида Зорина «Гости», мягко рекомендовали сменить фамилию на всякий случай. Слишком велик еще был страх перед властью и репрессиями. Справку из ЗАГСа о смене фамилии она взяла, но паспорт не поменяла, лишь на афише и в программе было написано: режиссеры В. В. Меркурьев, И. В. Меркурьева.

В большой квартире, отданной когда-то семье Меркурьевых режиссером и основателем Ленинградского Театра юного зрителя Александром Брянцевым портрет Мейерхольда был чуть ли не единственной опасной роскошью. Обстановка в этом доме, приютившем многочисленных друзей и родственников, была аскетичной - только всё самое необходимое.

Василий Меркурьев был единственным кормильцем в семье. Своих трое детей - дочки Аня и Катя, долгожданный сын Петя, дети расстрелянного брата - Виталий, Женя, Наташа, плюс нянька, и двое беспризорников, найденных Ириной Всеволодовной на вокзале во время эвакуации в Новосибирске. Всех накормить, одеть, обустроить. Одиннадцать комплектов постельного белья, плюс им на смену еще одиннадцать. Бесконечные рубашки, чулочки, курточки, ботиночки.

Василий Васильевич отдавал себя без остатка и семье, и искусству. Соглашался на любую работу, снимался в любой ерунде, даже самой неинтересной и эпизодической. На съемочной площадке падал от усталости и засыпал на ходу, но, когда наступала минута входить в кадр - сразу преображался - глаз загорался, рождались смешные фразы, а картина сразу приобретала свою глубину.

Особенно расхотелся он в комедиях, хотя, как многие комедийные актеры всегда мечтал о серьезных ролях. Говорят, роль Отелло стала его несбывшейся мечтой.

В самых наивных фильмах 1930-х, 1940-х, 1950-х годов его герои не выглядели искусственными, в них не было вранья. Он был органичен и убедителен, кого бы ни играл.

Есть такое народное поверье, что у одних людей жизнь складывается до 40 лет, а у других после. Слава к актеру Василию Меркурьеву пришла в 41 год сразу после выхода на экраны фильма «Небесный тихоход». Любимую уже многие десятилетия комедию главный цензор страны в далеком 1945 году не принял, сказал, что «фильм безыдейный, а герои легкомысленные».

Но именно такая картина нужна была как никогда измученной долгой и страшной войной стране - легкая музыкальная комедия про крепкую мужскую дружбу и любовь. Скажем спасибо товарищу главному цензору, что ее не положили на дальнюю пыльную полку, и вот уже почти 80 лет она дарит хорошее настроение.

«Комический простак» Меркурьев - человек-глыба, человек могучего актерского и человеческого дарования, всеобщий любимец, обласканный славой, был наделен уникальной потребностью отдавать, не требуя ничего взамен. Всегда воспринимал чужую боль как свою. Спартанская обстановка квартиры замещалась богатством души, открытостью, большим количеством гостей - родственников, студентов, которых принимали в доме как родных - кормили, укладывали спать, одалживали деньги, а когда прославившиеся впоследствии ученики пытались отдать занятые наличные - педагоги Меркурьевы-Мейерхольд злились и чуть не ссорились со своими бывшими воспитанниками.

Василий Васильевич и Ирина Всеволодовна, смотря всегда «в одну сторону», никогда не забывали «смотреть друг на друга», пронесли через все 44 года совместной жизни не только привязанность друг к другу, но и необычайную нежность, проявляющуюся не только в трогательных прикосновениях, но и в милых именах - иначе как

Вась Васич, Васич, Васенька и Иришечка, Ириша, они друг друга не называли, неумело пряча свои чувства даже от студентов в ЛГИТМиКе.

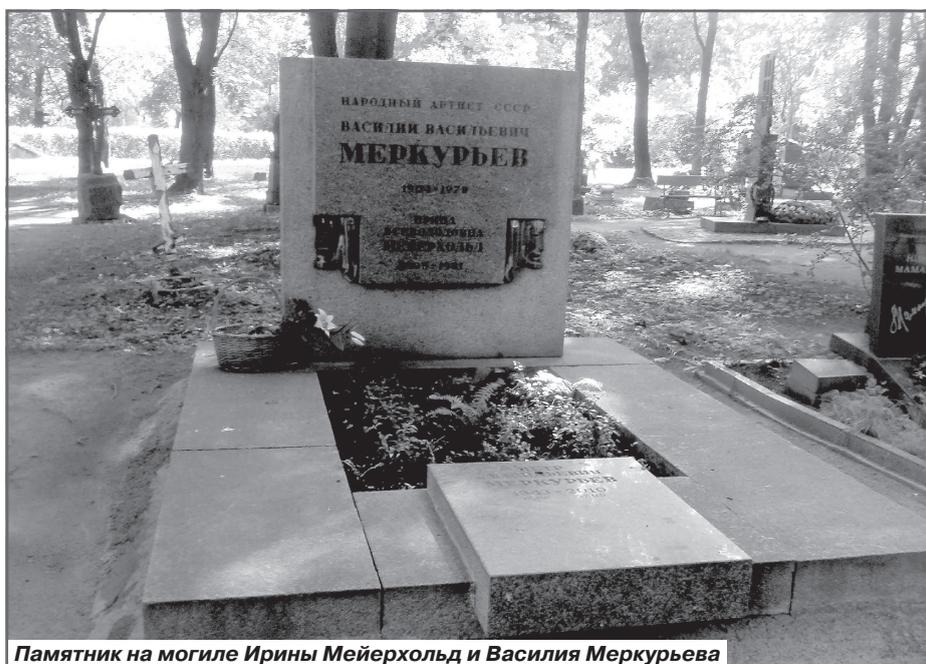
Драматург Леонид Зорин вспоминал:
- Когда я приехал на выпуск спектакля «Гости», и Василий Васильевич предложил остановиться у него, я с необычайной лег-

костью согласился пожить у него, потому что этот человек был так приятен, так естественен, в нем было столько очарования, такая индивидуальность, что она обжигает, она привлекает вас. Это билась, клокотала, звенела его солнечная природа, его естественность.

Один из героев Меркурьева в кино - нелепый и смешной Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира произносит в некотором роде философскую фразу:

- Одни рождаются великими, другие достигают величия, а иным величие жалуется.

Василию Васильевичу величие было щедро отмерено свыше. Он и родился великим, ведь характер мы получаем рождаюсь. Он и достиг величия своим бесконечным трудом, помноженным на безусловный талант, в том числе, талант при любом режиме оставаться человеком.

Памятник на могиле Ирины Мейерхольд и Василия Меркурьева

